

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОЧНИКА О КУРДАХ – «ШАРАФ-НАМЕ» (КОНЕЦ XVI В.)

Фирдаус Галимовна Калимуллина
Институт Татарской энциклопедии АН РТ, Казань

Один из ценнейших источников по истории курдов – «Шараф-наме» (конец XVI в.) – хана Шарафа Бидлиси и сегодня не потерял своего научного значения. В нем отражена история Ирана и соседствующих с ним стран периода XIII–XVI вв.

Индоевропейский ираноязычный народ – курды являются одним из древних народов Ближнего Востока. В силу сложившихся исторических обстоятельств, потеряв независимость, они были вынуждены расселиться на

территории, входящей ныне в состав современных – Турции, Ирана, Ирака и Сирии. Несмотря на изолированность друг от друга, представители курдов сохраняют устойчивые национальные традиции. Земли бывшего Курдистана богаты нефтью и поэтому для мирового сообщества являются важным в экономическом отношении регионом. Это обстоятельство усложняет проблему создания курдской государственности, выводит ее на уровень крупных мировых проблем современности.

Несмотря на значительный вклад в исследование проблем курдоведения таких отечественных ученых, как В.Ф. Минорский, И.А. Орбели, Е.И. Васильева, М.А. Гасратян, О.И. Жигалина, М.С. Лазарев, Ш.Х. Мгои и др. [Сарибекян, 2003, с. 5], история курдов все еще остается недостаточно изученной. Не выработано единого мнения об историческом прошлом и современном статусе курдского народа.

Зарождение курдоведения как отрасли исторической науки относится ко второй половине XIX в., а именно – к периоду, когда началось изучение сочинения «Шараф-наме». До этого времени упоминания о курдах встречались главным образом в записках путешественников и средневековых сочинениях персидских, арабских авторов. Исследование учеными в XIX в. источника «Шараф-наме» стало прорывом в воссоздании истории курдов [Мусаэлян, 1966, с. 13].

Учитывая важность источника «Шараф-наме» в реконструкции истории курдов, в данной статье мы попытались рассмотреть вопрос о его изучении в разные годы. Используя историко-генетический, историко-сравнительный методы определили роль и вклад каждого исследователя в изучение проблемы. Пристальное внимание было уделено спискам «Шараф-наме», находящимся в архивохранилищах разных стран. Было выявлено отношение исследователей к личности автора «Шараф-наме» – Шараф-хану.

В XIX в. многие европейские ученые начали интересоваться сочинением «Шараф-наме». Первым обладателем рукописи «Шараф-наме» в Европе стал британский генерал-майор, государственный деятель и историк Джон Малькольм. В своей книге «История Персии», опубликованной в 1815 г., он неоднократно ссылаясь на «Шараф-наме», цитировал из него большие отрывки, однако об авторе и истории самого сочинения ничего не сообщил. В России на ценность источника первым указал профессор Х.Д. Френ, подчеркнув необходимость публикации перевода [Vasilyeva, 1999, с.27]. Отдельные моменты истории курдов были затронуты в трудах И.Н. Березина [Березин, 1845, с.19–28; 1852, с.60, 88, 106, 163, 188; 1856, с. 29-58, 397–424], Диттеля [Диттель, 1853, с.8 –17], П. Лерха (Лерх, 1856–1858) и др. исследователей.

В 1852 г. русский генеральный консул, востоковед Н.В. Ханыков опубликовал свою работу географического характера о курдах [Ханыков, 1852,

с. 1–18]. В 1854 г. в Иране им был приобретен список «Шараф-наме» (иранский). Списки «Шараф-наме» достаточно многочисленны. Известно, что в каталогах рукописных хранилищ мира отмечены и описаны 22 рукописи. По их значимости курдовед Е.И. Васильева выделила ряд моментов:

Наиболее ранней является рукопись-автограф, которая хранится в Бодлеанской библиотеке Оксфорда. Дата переписки рукописи – конец августа 1597 г. Описание этого источника и биографические сведения об авторе содержатся в каталоге персидских и турецких рукописей 1889 г. Бодлеанской библиотеки. Второй по значению является рукопись из Ардебильского рукописного хранилища, отложившаяся в фондах Государственной публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (Санкт-Петербург). Рукопись датируется 1598 г. и считается, что она была сверена автором. Третий список, выполненный в турецком городе Килисе, является копией автографа и датируется 1606 г. Рукопись хранится в Бодлеанской библиотеке. Списки, датируемые 1624 г. и 1627 г., хранятся в библиотеках Стамбула. Далее по времени написания следуют две рукописи Британского музея – исфаханская 1645 г. и список 1669 г. В Национальной (бывшей Императорской) библиотеке Парижа хранится рукопись 1672–1673 гг.

Большое значение имеет также рукопись, приобретенная Н.В. Ханьковым – это копия автографа «Шараф-наме» 1598–1599 гг., выполненная в 1836–1837 гг. в Дилмакане неким Мухаммадом Риза бен Кирбилай Сабиром'Али. Она значительно восполняет пробелы ардебильского списка [Шараф-хан ибн Шамсаддин Бидлиси, 1967, с. 27].

После приезда в 1854 г. из Ирана Н.В. Ханьков вместе со своим двоюродным братом, востоковедом В.В. Вельяминовым-Зерновым, совершил научно-исследовательскую командировку в местности Дагестана [Калимуллина, 2014, с. 19]. Видимо, во время этой совместной поездки Н.В. Ханьков ознакомил своего брата с иранским источником «Шараф-наме». В итоге В.В. Вельяминов-Зернов изъявил желание изучить и издать эту рукопись.

В.В. Вельяминов-Зернов (1830–1904), выпускник Александровского лицея в Санкт-Петербурге, в 1850-х гг. служил в Министерстве иностранных дел, являлся членом Русского географического общества. В 1858 г. ученый был избран в состав Петербургской академии наук (с 1861 г. – академик), в 1859 г. – членом Русского археологического общества. Уже в годы учебы в Александровском лицее он имел опыт работы с персоязычными текстами. К окончанию курса, в 1850 г., им была подготовлена сравнительно-историческая работа «О вступлении Дария Гистаспа по Геродоту и Фирдоуси», которая получила высокую оценку научной общественности [Калимуллина, 2014, с.17].

После нескольких лет усердной работы в 1860, 1862 гг. в Санкт-Петербурге В.В. Вельяминов-Зернов впервые издал персидский текст «Шараф-наме» [Véliaminof-Zernof, 1860, 1862]. Первый том состоит из 459 страниц персидского текста и содержит историю курдов, курдских династий, второй – заключение автора «Шараф-наме» («Хатиме»), в котором по хронологии описываются события конца XIII–XVI вв.

В основу издания легли ардебильская рукопись и иранский список «Шараф-наме» Н.В. Ханыкова. При работе были использованы также списки из Азиатского музея. Разночтения по разным спискам даны в конце второго тома издания. Во время подготовки текста к изданию, летом 1860 г., В.В. Вельяминов-Зернов совершил поездку во Францию для сверки имеющихся в его распоряжении списков источника с парижским, хранящимся в Национальной библиотеке. В том же году ученый посетил Лондонский Британский музей с целью ознакомления с британскими списками [Записки, 1865, с. 194].

«Почти за 300 лет на Востоке не появилось ничего, что могло бы сравниться с ним», охарактеризовал важность сочинения «Шараф-наме» В.В. Вельяминов-Зернов [Véliaminof-Zernof, 1860, с. 7]. Публикацию высоко оценили и в мусульманских государствах. Учитывая важность работы, турецкое правительство в 1868 г. наградило В.В. Вельяминова-Зернова орденом Меджидия 3-й степени. В 1869 г. персидский шах пожаловал ученому орден Льва и Солнца 2-й степени со звездой [РГИА, л. 7]. Тот факт, что два государства, долгое время враждовавших между собой за земли Курдистана, единодушно высоко оценили публикацию сочинения Шараф-хана, служит доказательством того, что автор сочинения в своем изложении событий был достаточно объективен. Это говорит о высочайшем таланте Шараф-хана.

После выхода персидского текста «Шараф-наме» был издан его французский перевод, выполненный иностранным членом-корреспондентом Петербургской АН Ф.Б. Шармуа [Charmoy, 1868–1870, 1873–1875].

Ф.Б. Шармуа (1793–1868), ученик известного французского востоковеда Сильвестра де Саси, считался одним из крупнейших знатоков персидского языка в Европе. Еще в 1830-е гг., преподавая персидский язык в Петербургском университете, он по совету Х.Д. Френа приступил к переводу «Шараф-наме».

Работая над текстом, Ф.Б. Шармуа пользовался изданием В.В. Вельяминова-Зернова и двумя рукописями: киличской копией и списком 1673 г. из Национальной библиотеки Парижа [Записки, 1865, с. 194]. Известно, что во время подготовки французского текста Ф.Б. Шармуа и В.В. Вельяминов-Зернов активно сотрудничали между собой. Ф.Б. Шармуа обращался к своему коллеге также во время работы над другими источниками, списки которых хранились в Санкт-Петербурге [Каталог, 1916, с. 33].

В своем издании Ф.Б. Шармуа дает небольшое предисловие и комментарии к основному тексту. Во введении он поместил сведения по географии Курдистана, жизни курдских племен. Перевод был сделан качественно, в точности отражал информацию персидского текста. Но у историков есть претензии ко введению. В.Ф. Минорский, например, отметил, что при обзоре географии Курдистана Ф.Б. Шармуа допустил много неточностей [Минорский, 1915, с. 20]. Здесь нужно подчеркнуть, что это обстоятельство никак не снижает значимость работы Ф.Б. Шармуа над переводом.

Публикация французского текста длилась до 1875 г. Было издано два тома, каждый из которых состоял из двух частей. В.В. Вельяминов-Зернов рецензировал оба тома, являлся научным редактором 1-го тома; 1-я и 2-я его части вышли в свет в 1868 и 1870 гг. К сожалению, в декабре 1868 г. Ф.Б. Шармуа скончался, и издание было завершено уже после его смерти. Работу над редактированием второго тома В.В. Вельяминов-Зернов был вынужден прервать в связи с серьезной болезнью, проявившейся в начале 1870-х гг. В итоге второй том французского перевода «Шараф-наме» вышел без его участия, и запланированные сроки не были соблюдены [Записки, 1870, с. 72].

В 1931 г. в Каире исследователем Мухаммадом 'Али 'Ауни было осуществлено второе издание персидского текста «Шараф-наме». В начале книги он поместил арабский перевод предисловия В.В. Вельяминова-Зернова, подчеркивая вклад русского востоковеда в изучение этого источника [Шараф-хан ибн Шамсаддин Бидлиси, 1967, с. 34]. Позднее, в 1958–1962 гг., 'Ауни опубликовал арабский перевод «Шараф-наме» в двух томах [Glassen, 1986, с. 77].

В 1965 г. в Тегеране вышло третье издание «Шараф-наме», выполненное персидским ученым Мухаммадом Мухаммадлуи 'Аббаси. Наиболее ценным в нем являются исторические приложения и указатели, которые значительно дополнили предыдущие публикации [Шараф-хан ибн Шамсаддин Бидлиси, 1967, с. 51].

Нужно отметить, что в изданиях 'Ауни и 'Аббаси заключительная часть текста «Шараф-наме» – «Хатиме» – опущена. Наиболее полный и достоверный вариант «Хатиме» дал в своей публикации В.В. Вельяминов-Зернов. Полное его название «Дар байан-и ахвал-и салатин-и хишмат-аййин-и ал-и 'Усман ва падшахан-и Иран ва Туран ки му'асир-и ишан буде-анд» – «История отмеченных великолепием султанов рода 'Усмана и государей Ирана и Турана, что были их современниками». По мнению Шараф-хана, «Хатиме» должно было помочь читателю понять, какое место занимали в политической истории того времени курдские княжества и эмираты. Перевод «Хатиме» на французский язык, выполненный Ф.Б. Шармуа, как отмечают

исследователи, содержит много неясностей и неточностей [Шараф-хан ибн Шамсаддин Бидлиси, 1976, с. 3, 98].

В 1930-х гг. было принято решение о переводе «Шараф-наме» на русский язык и его выполнение было поручено Ф.Б. Ростопчину, научному сотруднику Института востоковедения АН СССР.

Ф.Б. Ростопчин (1904–1937), иранист, курдовед, тюрколог, в 1933 г. составил библиографию по курдоведению [Ростопчин, 1933, с. 292–326]. Работа включала 732 названия книг и статей на русском и западноевропейских языках. Впервые в мире им была сделана попытка составить обобщающую библиографию по данной проблеме. К сожалению, из-за его безвременной кончины осуществить перевод «Шараф-наме» тогда не удалось. Лишь спустя более 30 лет исследователем Е.И. Васильевой в Москве был издан русский перевод с комментариями [Шараф-хан ибн Шамсаддин Бидлиси, 1967, 1976].

Е.И. Васильева (р. 1935), ведущий научный сотрудник Института Восточных рукописей (Санкт-Петербург), всю жизнь посвятила изучению истории курдов раннего и позднего средневековья и нового времени. Ее вклад в изучение «Шараф-наме» неоценим. В 1992 г. за книгу, посвященную истории Юго-Восточного Курдистана [Васильева, 1991], ей была присуждена степень доктора исторических наук.

Объединив разработки предшествующих исследователей источника, Е.И. Васильева достаточно подробно проанализировала текст «Шараф-наме». В ее издании описаны источники, использованные Шараф-ханом в своем сочинении. Она же работала над терминологией данного труда [Васильева, 1969, с. 6–9], выпустила монографию, посвященную биографии Шараф-хана [Васильева, 2003].

Публикация Е.И. Васильевой была положительно рецензирована азербайджанским исследователем М.И. Шамси [Шамси, 1968а, с.201–202]. М.И. Шамси защитил кандидатскую диссертацию, посвященную сочинению «Шараф-наме» [Шамси, 1967а], публиковал свои статьи о Шараф-хане [Шамси, 1967б, с. 67–72; 1968б, с. 40–46]. Е.И. Васильева подвергла критике заявление М.И. Шамси о том, что «Шараф-наме» было написано «с согласия и одобрения османского двора». «М.И. Шамси излишне доверчиво отнесся к довольно обычным в такого рода литературе дифирамбам в адрес царствующего монарха, – отметила она. – Сочинение Шараф-хана написано не с целью получить богатую награду или снискать султанское благоволение. Цель Шараф-хана – написать книгу о курдских правителях и эмирах, чтобы “не осталась под покровом тайны и неизвестности история высокородных родов Курдистана...” Шараф-наме отличает точность сообщаемых сведений. Несмотря на внешнюю приверженность османско-

му султану, вынужденную его положением турецкого вассала, Шараф-хан остается при изложении событий объективным автором. Его дифирамбы в адрес султана звучат лишь как необходимая официальная лесть, с одинаковой гордостью он перечисляет похвалы, которых удостоился и от шаха Тахмасба, и от его врага султана Мурада III. Отсутствие тенденциозности делает Шараф-наме особенно ценным источником» [Шараф-хан ибн Шамсаддин Бидлиси, 1976, с. 77].

Именно отсутствие тенденциозности, фанатичного призыва к кровопролитию на пути к свободе, достаточно объективное аналитическое изложение событий являются особенностями «Шараф-наме».

Автор сочинения – Шарафаддин (Шараф-хан) бин Шамсаддин Бидлиси – происходил из старинной семьи глав курдского племени рузак (рожки), потомственных правителей города Бидлиси, которые считали себя потомками Сасанидов. Он родился 25 февраля 1543 г. в г. Карахруде, в западном Иране. По заявлению Е.И. Васильевой, год смерти Шараф-хана неизвестен [Шараф-хан ибн Шамсаддин Бидлиси, 1968, с.87]. В «Большой советской энциклопедии» указывается приблизительная дата: 1603 или 1604 г. [БСЭ, 1978, с. 478].

С начала XVI в. земли Курдистана, Армении и Азербайджана оказались в центре непрекращающихся войн за их обладание между сефевидским Ираном и усилившейся к тому времени Османской Турцией, поэтому их территории попеременно переподчинялись то одному, то другому государству. Шараф-хан, назначенный 1576 г. иранским шахом Исма'илом эмиром над эмирами курдских племен Ирана, в 1578 г. перешел на сторону турок. Вскоре турецкий султан вместе с ханским титулом в наследственное владение на правах его предков передал Шараф-хану провинцию Бидлис. К 1590-х гг. Шараф-хан прославился как могущественный и влиятельный правитель. В возрасте 53 лет, приступив к написанию «Шараф-наме», он отстранился от дел управления Бидлисом, перепоручив их своему сыну Абу-л-Ма'али Шамсаддин-беку.

Написанию «Шараф-наме» предшествовало долгое изучение Шараф-ханом сочинений арабских и персидских авторов, где встречались сведения по истории курдов, и запись преданий, традиций и рассказов очевидцев описываемых событий. Пользуясь только этими отрывочными сведениями, невозможно было воссоздать целостную историю курдского народа, состоящего из большого количества племен. Тогда Шараф-хан решил посвятить свой труд именно изучению истории курдов.

«Воистину Курдистан обязан своей историей перу этого исполненного знаний и достоинств выдающегося человека своего столетия», – писал о личности Шараф-хана курдский историк-этнограф XIX в. Мела Махмуд

Баязиди [Васильева, 1968, с. 47]. В 1597 г. Шараф-хан завершил часть, посвященную истории курдских династий, а в 1599 г. – все сочинение.

Шараф-хан был заинтересован, чтобы его труд стал достоянием не только современников, но и будущих поколений. Основная задача автора – сохранить в памяти и донести до потомков историю курдов. Почти каждая глава основной части сочинения предваряется пожеланием: «Да не останется скрытым пред лучезарным разумом водружающих знамена мудрости и истинного суждения» [Шараф-хан ибн Шамсаддин Бидлиси, 1976, с. 10].

При написании «Шараф-наме» автором были использованы труды средневековых персидских, арабских, турецких историков, официальные документы (жалованные грамоты), курдские народные предания, шаджара известных родов, личные наблюдения автора. В книге приведены сведения таких источников, как «Китаб ал-магази» Абу 'Абдаллаха Мухаммада бин 'Умара ал-Вакиди (747–843), «Китаб футух ал-булдан» Абу-л-'Аббаса Ахмада бин Йахьи бин Джабира ал-Балазури (ум. в 892 г.), «Та'рих-и гузиде» Хамдал-лаха бин Абу Бакра Мустауфи Казвини (род. ок. 1281 г.), «Зафар-наме» (1424) Шарафаддина 'Али Йазди.

«Шараф-наме» состоит из четырех разделов, которые содержат историю династий курдского происхождения и курдских племен, и заключения, задуманного автором как летописное изложение событий, произошедших в Турции, Иране и сопредельных странах с 1290 г. по 1597 гг. Автор сообщает много сведений социально-экономического и этнического характера, описывает судьбу вассальных курдских княжеств.

Изучая курдское общество, Шараф-хан четко представлял, что в нем имеются различные социальные группы. В своих политических взглядах он был сторонником сильной монархической власти (власть монарха вообще, независимо от отношения к иранским или турецким государям). «Возможно, в этом нашла свое выражение его тайная, нигде в Шараф-наме прямо не высказанная мечта о создании курдского государства с сильным монархом во главе. Шараф-хан неоднократно с горечью упоминает, что “у курдов нет единого всепризнанного правителя”, о расприх и междоусобицах среди курдских феодалов, о неспособности и нежелании их объединиться. Курдистан для Шараф-хана не географическое понятие, а страна, разделенная на части в силу племенной раздробленности и феодальных междоусобиц», – отмечала Е.И. Васильева [Шараф-хан ибн Шамсаддин Бидлиси, 1976, с. 24].

«Хатиме» полностью посвящено истории Ирана и, в частности, Османской Турции. Не представляющий ничьи интересы автор беспристрастно описывал внутривластные события в Иране во второй половине – конце XVI в.

Подводя итоги, добавим, что исследователи нередко называют сочинение «Шараф-наме» курдской энциклопедией. Именно оно является основным источником при воссоздании истории курдского народа до конца XVI в. Впечатляет еще и то, что списки «Шараф-наме» распространены по всему миру. Наиболее ранними, как мы уже отмечали, считаются рукопись-автограф из Бодлеанской библиотеки Оксфорда и рукопись из Ардебильского рукописного хранилища, принадлежащая ныне Государственной публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина Санкт-Петербурга. Отрадно, что первое издание источника было осуществлено в России. В.В. Вельяминов-Зернов пользовался рукописями из Государственной публичной библиотеки, сверял свои тексты с британскими и парижскими копиями. Издание В.В. Вельяминова-Зернова по праву можно считать самым полным, близким к оригиналу текста сочинения. Именно его издание легло в основу последующих публикаций. Автор труда – Шараф-хан – оценивается исследователями как талантливый, прозорливый историк, опережавший свое время. «Шараф-наме» – доказательство того, что у курдского народа богатейшая и непростая история, отголоски которой слышны и в современности.

Литература

Charmoy F.B. Cheref-nameh ou fastes de la nation kourde par Cheref-ou'ddine, prince de Bildis, dans l'Ilated' Arzeroume / F.B. Charmoy; trad. du persan et corn-mentes par. – Т. I-II. – St. Petersburg, 1878–1875.

Glassen E. Bedlisi. *Encyclopaedia Iranica* / E. Glassen. – Vol. IV. – Fasc. 1. – 1986. – P. 76–77.

Vasilyeva E. The First Persian, French and Russian Editions of the «Sharaf-nāma». *Manuscripta Orientalia*, 5 (1). – 1999. – P. 27–31.

Véliaminof-Zernof V. Scheref-nameh ou histoire des Kourdes, par Scheref, Prince des Bidlis / V. Véliaminof-Zernof. – St. Petersburg, 1860. – Vol. 1. History of the Kurds. – 465 p.

Véliaminof-Zernof V. Scheref-nameh ou histoire des Kourdes, par Scheref, Prince des Bidlis / V. Véliaminof-Zernof. – St. Petersburg, 1862. – Vol. 2. History of the Ottomans. – 412 p.

Березин И. Путешествие по Северной Персии / И. Березин. – Казань, 1852. – 347 с.

Березин И.Н. Извлечение из отчета магистра Березина / И.Н. Березин // Журнал министерства народного просвещения. – СПб., 1845. – Ч. 48. – Отд. 4. – С. 19–28.

Березин И.Н. Современная Турция / И.Н. Березин // Отечественные записки. – СПб., 1856. – Т. 104. – С. 29–424.

Большая советская энциклопедия. 3-е издание. – Т. 29. – М., 1978.

Васильева Е.И. Термины «тайфе», «ашират» и «кабиле» в сочинении Шараф-хана Бидлиси «Шараф-наме» / Е.И. Васильева // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. – Л., 1969. – С. 6–9.

Васильева Е.И. Юго-Восточный Курдистан в XVII – начале XIX в. Очерки истории эмиратов Арделан и Бабан / Е.И. Васильева. – М.: «Наука», 1991. – 260 с.

Васильева Е.И. Шараф-хан Бидлиси. Эпоха. Жизнь. Бессмертие / Е.И. Васильева. – СПб., 2003. – 104 с.

Диттель В. Курды (Из неизд. «Путевых записок 1846 года» В. Диттеля) / В. Диттель // Библиотека для чтения. – СПб., 1853. – Т. 119. – Отд. 7. – С. 8–17.

Записки Императорской Академии наук. – СПб., 1863. – Т. 3. – С. 36.

Записки Императорской Академии наук. – СПб., 1865. – Т. 4. – С. 194.

Записки Императорской Академии наук. – СПб., 1870. – Т. 16. – С. 72.

Калимуллина Ф.Г. В.В. Вельяминов-Зернов как историк Касимовского ханства / Ф.Г. Калимуллина. – Казань: ГБУ «Республиканский центр мониторинга качества образования», 2014. – 240 с.

Каталог императорской академии наук. Издания на иностранных языках. – Ч. III. – Пг., 1916. – С. 33.

Лерх П. Исследования об иранских курдах и их предках северных халдеях / П. Лерх. – СПб., 1856. – Кн. 1. – 121 с.

Лерх П. Исследования об иранских курдах и их предках северных халдеях / П. Лерх. – СПб., 1857. – Кн. 2. – 139 с.

Лерх П. Исследования об иранских курдах и их предках северных халдеях / П. Лерх. – СПб., 1858. – Кн. 3. – 113 с.

Минорский В.Ф. Курды: заметки и впечатления / В.Ф. Минорский. – Пг., 1915. – 43 с.

Мусаэлян Ж.С. Библиография по курдоведению (начиная с XVI века) / Ж.С. Мусаэлян. – Ч. I. – СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1966. – 448 с.

Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург) (РГИА). – Ф. 733. – Оп. 121. – Д. 323. – Л. 7.

Ростопчин Ф.Б. Библиография по курдской проблеме / Ф.Б. Ростопчин // Революционный Восток. – М., 1933. – № ¾. – С. 292–326.

Сарибекян С.С. Курдский вопрос в международных отношениях: дис. на соиск. уч. степени канд. полит. наук / С.С. Сарибекян. – М., 2003. – 195 с.

Ханыков Н.В. Поездка в Персидский Курдистан / Н.В. Ханыков // Вестник Императорского Русского географического общества. – СПб., 1852. – Ч. 6. – Отд. 5. – С. 1–18.

Шамси М.И. Сочинение Шереф-хана Бидлиси «Шереф-наме» как источник по истории курдского народа: автореф. дис. ... канд. ист. наук / М.И. Шамси. – АН Азербайджанской ССР. Ин-т истории. Баку, 1967. – 24 с.

Шамси М.И. Шарифхан Бидлиси – видный курдский историк XVI в. / М.И. Шамси // Известия Азербайджанской ССР. Сер. истории, философии и права. – № 1. – 1967. – С. 67–72.

Шамси М.И. Отражение восстания курдских племен в XVI в. в книге Шараф-наме» Шараф-хана / М.И. Шамси // Известия АН Азербайджанской ССР. Сер. истории, философии и права. – № 1. – 1968. – С. 40–46.

Шамси М.И. Рецензия на книгу «Шараф-хан ибн Шамсаддин Бидлиси. Шараф-наме» / М.И. Шамси // Народы Азии и Африки: история, экономика, культура. – М., 1968. – № 6. – С. 201–202.

Шараф-хан ибн Шамсаддин Бидлиси. Шараф-наме / пер., предисл., примеч. и прил. Е.И. Васильевой. – Т. I. – М.: «Наука», 1967. – 619 с.

Шараф-хан ибн Шамсаддин Бидлиси. Шараф-наме / пер., предисл., примеч. и прил. Е.И. Васильевой. – Т. II. – М.: «Наука», 1976. – 357 с.